

ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ И МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

И.В. Павленко, В.С. Егорова

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», г. Киев, Украина

Информация о статье

Дата поступления

31 октября 2019 г.

Дата принятия в печать

19 февраля 2021 г.

Дата онлайн-размещения

9 марта 2021 г.

Ключевые слова

Детская порнография; сексуальное насилие над детьми; преступление; Интернет; защита; противодействие

Аннотация. В статье предложен к рассмотрению вопрос о распространении детской порнографии в сети Интернет. Авторами проанализировано состояние этого явления в современном мире. Констатирована масштабность таких преступлений по количеству и их универсальность по территориальному признаку. В то же время установлено, что на сегодняшний день криминология не располагает специальными научными методиками отслеживания киберпреступности в целом и детской порнографии в сети Интернет в частности. Отмечено отставание науки от стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий и неразвитость именно такого рода криминологических научных разработок. Применяя компаративистский метод научного исследования, авторы показали состояние национальных законодательств в части криминализации такого деяния, как распространение детской порнографии с помощью сети Интернет. Установлено, что перед национальными законодательствами стоят различные задачи по противодействию распространению детской порнографии в сети Интернет — от криминализации этого явления до совершенствования технических средств противодействия ему. Сделано предположение, что такое расхождение в задачах связано с социально-экономическим и технологическим уровнем развития того или иного государства. Использование метода системного анализа позволило выделить основные тенденции в противодействии рассматриваемому явлению. Одна из них — отказ в нормативных документах от понятия «детская порнография» в пользу термина «сексуальное насилие над детьми». Насилие — это конструктивный признак детской порнографии. Авторами обоснована резонность такого отказа. Описаны методы противодействия распространению детской порнографии в сети Интернет, применяемые в различных странах. Предложена их условная классификация на нормативные, организационные и технические. Отмечено, что немаловажную роль в противодействии распространению детской порнографии в сети Интернет играют неправительственные международные организации. Определены актуальные перспективы международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией детей, основой из которых выступает активизация взаимодействия между государствами, в том числе под эгидой международных организаций.

ONLINE CHILD PORNOGRAPHY: PROBLEM OVERVIEW AND GLOBAL TRENDS IN COUNTERACTION

Irina V. Pavlenko, Valentina S. Egorova

National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kiev Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine

Article info

Received

2019 October 31

Accepted

2021 February 19

Available online

2021 March 9

Keywords

Child pornography; child sexual abuse; crime; Internet; protection; counteraction

Abstract. The authors discuss the online dissemination of child pornography. The authors analyze this phenomenon in the contemporary world and state that such crimes are large-scale and occur on all territories. At the same time, the authors claim that modern criminology does not have any special research methods of monitoring cyber-crimes in general, or online child pornography specifically. They note that research cannot keep up with the rapid pace of information and telecommunication technologies' progress and that criminological research in this sphere is lagging behind. Applying the comparative method, the authors studied the criminalization of the online dissemination of child pornography in national legislations of different countries. It is stated that national legislations contain various tasks of counteracting the spread of online child pornography, ranging from the criminalization of this phenomenon to the improvement of the technical means of countering it. It is suggested that such a divergence of tasks is connected with the social, economic and

technological development of different countries. The use of systemic analysis made it possible to specify key trends in counteracting the analyzed phenomenon. One of them is the replacement of the term «child pornography» in normative documents by the term «sexual violence against children». Violence is a constructive feature of child pornography. The authors explain the grounds for such a replacement. They describe the methods of counteracting the spread of online child pornography used in different countries, and suggest conditionally dividing them into normative, organizational and technical ones. It is noted that NGOs and international organizations play a significant role in countering the dissemination of online child pornography. The authors outline the most relevant prospects of international cooperation in countering the sexual exploitation of children, the key of which is more active interaction between states, including interaction under the auspices of international organizations.

Защита детей в онлайн-среде — это глобальная проблема, поэтому требуется ее глобальное решение.

*Доктор Хамадун И. Туре,
генеральный секретарь
Международного союза электросвязи*

Состояние проблемы

В условиях стремительного развития информационных технологий вопрос сексуальной эксплуатации детей в целом и распространения порнографических изображений несовершеннолетних в Интернете в частности приобрел масштабы глобальной проблемы. Она затрагивает каждое государство, общество и отдельно взятых лиц. Как справедливо отмечает А.Л. Осипенко, если раньше детскую порнографию можно было получить с большим риском только в специальных клубах, то сегодня это можно сделать анонимно с помощью Интернета [1, с. 110]. На наш взгляд, не будет преувеличением назвать масштабное распространение порнографии явлением XXI столетия, ведь она заполонила современный мир. Ею пропитаны реклама, мода, фильмы, музыка, пресса, телевидение и видеоигры. Ее можно просматривать с помощью смартфонов, мобильных устройств и т.п. на различных веб-сайтах, в том числе и в социальных сетях. Кажется, она стала привычным явлением в обществе. Еще никогда за всю историю человечества порнография не была такой распространенной и популярной, как сегодня [2, с. 173].

Сама природа сети Интернет является благоприятной для совершения преступлений. Такие ее свойства, как глобальность, трансграничность, анонимность пользователей, охват широкой аудитории, распределение основных узлов сети и их взаимозаменяемость обеспечивают преступникам, использующим Интернет, преимущества на всех этапах совершения ими преступления, а также позволяют им эффективно скрываться от правоохранительных органов [3, с. 8].

Для понимания масштабов обозначенной проблемы следует обратиться прежде всего к статистике. Однако отметим, что подобных исследований в рамках Организации Объединенных Наций, к сожалению, не проводилось. Тем не менее этот вопрос находится в поле зрения данного международного института. На XII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) был принят рабочий документ «Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности». В нем обобщены проблемы, вызываемые киберпреступностью, одной из которых является неясность ее масштабов. В частности, в документе подчеркивается, что трудности, связанные со статистическими выкладками, зачастую обусловлены неоднократным цитированием ненадежной или не поддающейся проверке информации. В качестве одного из примеров можно привести статистические данные о коммерческих аспектах распространения детской порнографии в Интернете. Так, в нескольких аналитических обзорах упоминалось, что ежегодный общемировой доход от распространения детской порнографии в Сети составляет 2,5 млрд дол. США. Однако источник, откуда были позаимствованы эти данные (www.toptenreviews.com), не содержит никакой информации о методах исследования, на котором она основана¹. В другом случае журналист «Уолл-стрит джорнал», решивший в

¹ Текст на веб-сайте данной компании («Здесь Вы найдете всю информацию, нужную Вам, чтобы делать покупки с умом. Мы рекомендуем лучший товар в каждой из категорий. Наши сравнительные таблицы, новости, обзоры и видеоматериалы облегчают покупателю правильный выбор») заставляет серьезно усомниться в надежности приводимых ею сведений.

2006 г. проверить утверждение о том, что бизнес на детской порнографии приносит 20 млрд дол. США в год, обнаружил, что два основных документа, в которых назывались суммы таких доходов в диапазоне от 3 до 20 млрд дол. США, содержат ссылки на учреждения, где эти данные подтвердить не смогли².

Таким образом, статистика доходов от распространения детской порнографии приводится множеством различных организаций, фондов и пр., но ее надежность остается под вопросом. Вместе с тем касательно объемов детской порнографии, которую можно отследить с помощью компьютерных технологий, ООН ссылается на данные, приводимые Internet Watch Foundation (IWF) как проверенным источником (это международная организация, которая занимается ликвидацией в Сети изображений и видеороликов со сценами сексуального насилия над детьми).

Согласно последнему отчету IWF, в 2018 г. работники фонда провели работу над удалением 105 047 веб-страниц, которые содержали изображения или видеоролики со сценами сексуального насилия над детьми. За последние пять лет это абсолютный рекорд (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1
Количество удаленных с 2014 по 2018 г. веб-страниц с материалами, содержащими сцены сексуального насилия над детьми*
Number of web pages with child sexual abuse content deleted in 2014–2018

2014	2015	2016	2017	2018
31 266	68 092	57 335	78 589	105 047

* Составлена по данным: Annual Report 2018 // IWF. 2018. URL: <https://www.iwf.org.uk/sites/default/files/%20reports/201904/Once%20upon%20a%20year%20%20IWF%20Annual%20Report%202018>.

Исходя из идентифицированных изображений, содержавших сцены сексуального насилия над детьми, аналитиками IWF было проведено ранжирование жертв такого насилия в зависимости от пола: в подавляющем большинстве случаев это девочки — 78 %, 17 % жертв состав-

² Последние тенденции в использовании научно-технических достижений правонарушителями и компетентными органами, ведущими борьбу с преступностью, в том числе применительно к киберпреступности: рабочий док. XII Конгр. ООН по предупреждению преступности и уголов. правосудию. A/CONF.213/9. URL: <https://www.un.org/ru/conf/crimecongress2010/documents.shtml>.

ляли мальчики, в 4 % случаев это были представители обоих полов, в 1 % случаев пол ребенка установить не удалось.

Также специалисты IWF выделили географические локации, откуда в сеть Интернет загружался контент со сценами сексуального насилия над детьми (табл. 2). По странам общая картина представлена в табл. 3.

Таблица 2 / Table 2
География загрузки в Интернет контента со сценами сексуального насилия над детьми*
Geographic distribution for uploading child sexual abuse content online

Часть света, откуда был загружен контент / Continent from which content was uploaded	Количество загруженных веб-страниц (%) / Number of uploaded web-pages (%)
Европа (включая Россию и Турцию)	82 803 (79)
Северная Америка	16 986 (16)
Азия	4 961 (5)
Африка	1 (< 1)
Южная Америка	28 (< 1)
Австралия и Тихоокеанский регион	183 (< 1)
Скрытые сервисы	85 (< 1)
<i>Всего</i>	105 047

* Составлена по данным: Annual Report 2018 // IWF. 2018. URL: <https://www.iwf.org.uk/sites/default/files/%20reports/201904/Once%20upon%20a%20year%20%20IWF%20Annual%20Report%202018>.

Таблица 3 / Table 3
Топ-5 стран, откуда был загружен контент со сценами сексуального насилия над детьми*
Top-5 countries for uploading child sexual abuse content

Страна / Country	Доля выявленного и удаленного контента, % / Share of identified and deleted content, %
Нидерланды	47
США	12
Российская Федерация	11
Словакия	11
Франция	6

* Составлена по данным: Annual Report 2018 // IWF. 2018. URL: <https://www.iwf.org.uk/sites/default/files/%20reports/201904/Once%20upon%20a%20year%20%20IWF%20Annual%20Report%202018>.

Вне сомнения, приведенные сведения указывают на масштаб проблемы и говорят об ее актуальности, причем данная проблема касает-

ся не отдельно взятых государств, а мирового сообщества в целом.

Следует отметить, что за последние десятилетия на международном уровне был принят ряд документов, направленных на противодействие киберпреступности в целом и отдельным ее видам, в том числе распространению детской порнографии в сети Интернет. Так, в 2000 г. ООН приняла Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (на октябрь 2019 г. документ ратифицировали 176 государств)³. В этом документе среди прочего впервые сформулировано понятие детской порнографии.

На региональном уровне, в частности в рамках Совета Европы, в 2001 г. была принята Конвенция о киберпреступности (далее — Конвенция). Ее положения касаются полномочий, достаточных для эффективной борьбы с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий как на внутригосударственном, так и на международном уровне, а также заключения договоренностей о международном сотрудничестве. Согласно указанной Конвенции, сотрудничество сторон в рамках расследования или преследования уголовных правонарушений, связанных с компьютерными системами и данными, сбором доказательств в электронной форме и т.п., регламентируется соответствующими международными документами о международном сотрудничестве в уголовных вопросах, соглашениями, заключенными на основе единого или взаимного законодательства, а также внутригосударственного законодательства. Помимо процессуальных аспектов Конвенция содержит ряд рекомендаций к пониманию отдельных терминов в области материального уголовного права: незаконный доступ; нелегальный перехват; вмешательство в данные; вмешательство в систему; злоупотребление устройствами; подделка, связанная с компьютерами; мошенничество, связанное с компьютерами; правонарушения, связанные с детской порнографией; правонарушения, связанные с нарушением автор-

ских и смежных прав⁴. Нельзя не согласиться с Н.В. Лесько, которая отмечает, что «Конвенцию о киберпреступности можно считать первой серьезной попыткой наведения порядка в Интернете» [4, с. 117].

Безусловной предпосылкой борьбы с детской порнографией, в том числе с ее распространением в сети Интернет, выступает определение этого понятия и установление уголовной ответственности за подобные деяния в национальных законодательствах. В этой связи следует отметить, что, несмотря на ратификацию 176 государствами вышеупомянутого Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка относительно торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, состояние дел в сфере противодействия распространению детской порнографии в большинстве стран остается неудовлетворительным. Так, согласно отчету, проведенному International Centre for Missing & Exploited Children (ICMEC) в 2016 г., из 196 стран мира только 82 имеют законодательство, достаточное для борьбы с детской порнографией⁵. Для констатации этого факта ICMEC разработал определенные критерии достаточности такого законодательства. Их всего шесть:

- признание детской порнографии как проблемы;
- наличие определения детской порнографии;
- криминализация преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий;
- криминализация деяний, связанных с изображениями и видеороликами, содержащими детскую порнографию, независимо от того, распространялись такие материалы или нет;
- требования к интернет-провайдерам сообщать о предполагаемых случаях распространения детской порнографии уполномоченным органам;
- требования от интернет-провайдеров о разработке и внедрении положений о сохранении данных.

Нормативные определения детской порнографии различаются в разных странах. При описании этого уголовного деяния одним из ключе-

³ Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the Sale of Children, Child Prostitution and Child Pornography // United Nation. New York, 2000. 25 May. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11-c&chapter=4&clang=en.

⁴ Convention on Cybercrime // Council of Europe. 2001. 23 Nov. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>.

⁵ Child Pornography: Model Legislation & Global Review 2016. URL: <https://indd.adobe.com/view/bdb05055-1c51-433f-a77c-4119d308de76>.

вых элементов является определение природы изображений: какие из них можно считать преступными, где граница между разрешенным изображением и тем, которое считается незаконным. С одной стороны, аудиоматериал не подпадает под определение детской порнографии, поскольку последняя обязательно предполагает визуальные образы. С другой стороны, простые изображения с обнаженными детьми также не считаются детской порнографией, поскольку должно быть соблюдено требование, чтобы изображения представляли несовершеннолетних, участвующих в реальном или смоделированном сексуальном поведении, или показывали половые органы ребенка для удовлетворения сексуальных целей [5, р. 218–219].

В этой связи следует отметить, что законодательство только 11 стран соответствует всем разработанным ICMEC критериям, законодательство 71-й страны — четырем критериям (его можно определить как достаточное), 79 стран имеют некоторые законы (законодательство недостаточное), а в 35 странах вообще нет законов в области противодействия распространению детской порнографии. Разработав эти критерии, ICMEC создал ориентиры, на которые странам следует опираться, принимая законы о борьбе с детской порнографией.

Тем не менее ICMEC все же констатирует, что за последние десять лет законодательства разных стран в сфере противодействия детской порнографии демонстрируют хоть и медленный, но устойчивый прогресс.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий поставило еще один важный вопрос виктимологического толка. Речь идет о технологиях, с помощью которых может создаваться в том числе и так называемая виртуальная детская порнография. Это технология создания фото- и видеоизображений людей без использования их реальных образов, т.е. комбинация миллионов компьютерных пикселей, созданных опытным художником. Вторая технология именуется морфингом — это когда фото- или видеоизображение реального человека может быть изменено путем заполнения пробелов между различными объектами для получения комбинированного изображения [6, р. 1; 7, р. 175]. В связи с этим возникает вопрос о том, реальными или виртуальными в таком случае будут жертвы и, соответственно, можно ли считать это порнографией с точки зрения уголовного права. Стоит согласиться с I. O'Donnell в том,

что как только национальные законодательные органы начали всерьез воспринимать вред, причиняемый журналами и видео с детской порнографией, и реализовывать соответствующие меры по противодействию ее распространению, на сцену вышел Интернет. Цифровой век создал потенциал для злоупотреблений в доселе невозможных масштабах [8, р. 5].

Социальная обусловленность криминализации детской порнографии и особенности дефиниции данного понятия

Исследователи в области противодействия детской порнографии четко разграничивают так называемую взрослую и детскую порнографию. Так, в большинстве штатов США, а также в некоторых европейских странах (Испания, Германия) взрослая порнография является законной. По данным P. Lehman, просмотр порнографии — наиболее популярное занятие в Интернете для американских мужчин в возрасте от 18 до 34 лет. Порнографические сайты на 50 % популярнее музыкальных или eBay и в 4 раза популярнее сайтов по оказанию туристических услуг, таких как бронирование гостиниц и покупка авиабилетов [9, с. 32].

Легальность взрослой порнографической продукции рассматривается прежде всего как выражение права на свободу слова и печати, т.е. ее производство и распространение могут ограничиваться, но не запрещаться. В США считается, что взрослая порнография не есть предмет защиты и охраны в соответствии с Первой поправкой к Конституции США. Для определения того, что является, а что не является порнографией, применяется так называемый тест Миллера, согласно которому произведение может быть признано порнографическим, если оно откровенно пропагандирует интерес к сексу для среднестатистического человека по современным общественным стандартам, содержит изображения сексуального акта в оскорбительной манере и не имеет серьезной политической, художественной или научной ценности. В противном случае порнография может быть допущена в ограниченный оборот. В частности, в спорных случаях произведение может быть изготовлено в двух версиях: более мягкой для кинотеатров и более жесткой на видео [10, с. 76].

При этом общественная польза от легальности и широкой доступности взрослой порнографии отдельными авторами ставится под сомнение. Так, C. Itzin в своем исследовании

отмечает, что «порнография сама по себе есть инструмент причинно-следственной связи в этиологии сексуальных преступлений» [11, р. 40]. В свою очередь, K.V. Lanning не так категоричен и предполагает, что порнографические изображения играют важную роль в сексуальной фантазии и используются для целей возбуждения [12, р. 28]. Тем не менее, несмотря на научные дискуссии по этому поводу, факт остается фактом: в одних странах она разрешена, в других запрещена. И не существует унифицированного подхода к этому вопросу.

Иначе обстоит ситуация с детской порнографией. В подавляющем большинстве стран установлена уголовная ответственность за ее производство, хранение и распространение. На повестке дня стоит вопрос не о криминализации детской порнографии, а о разработке и (или) усовершенствовании законодательства, которое бы эффективно противодействовало данному явлению в сети Интернет. В этой связи западными исследователями ставится вопрос об осторожном использовании отдельных терминов. В отличие от взрослой порнографии, которая предполагает «согласованность» сексуальной активности между взрослыми, в контексте детей не может быть и речи о согласии, а следовательно, и об использовании слова «порнография» [13, р. 67].

Согласно словарю С.И. Ожегова, под порнографией следует понимать крайнюю натуралистичность и цинизм в изображении половых отношений [14]. Сексологическая энциклопедия дает определение порнографии как непристойного, вульгарно натуралистического изображения или словесного описания полового акта, имеющего целью сексуальное возбуждение⁶. Обращаясь к уголовно-правовым научным разработкам, посвященным этому явлению, выделим следующие. Н.И. Коржанский определяет порнографию как «предметы (произведения, рисунки, фотографии, видео-, кинопродукция и пр.), в которых грубо, натуралистично и цинично изображается половой акт» [15, с. 394]. М.В. Гусарова определяет порнографию как «детальную демонстрацию половых органов или полового акта, умышленно созданную с целью производства сильного полового возбуждения, не обладающую при этом культурной, научной и исторической ценностью и являющуюся по своей сути оскорбительной для общественной нравственности» [16, с. 88]. Примечательно то,

что западные исследователи, давая определение рассматриваемому явлению, не делают акцент на таких признаках, как непристойность или цинизм. Так, Р. Крукс и К. Баур указывают, что порнография — это визуальные и письменные материалы сексуального характера, используемые для сексуального возбуждения [17, с. 458]. По мнению Г.Ф. Келли, порнография — это «фотографии, фильмы или литература, предназначенные для сексуального возбуждения, характеризующиеся откровенным изображением сексуального действия» [18, с. 645].

Таким образом, несмотря на различные акценты при определении термина «порнография», все же можно выделить общие ее признаки: это натуралистичность изображения и цель сексуального возбуждения. Половая неприкосновенность (в отличие от половой свободы), носителями которой по общему правилу являются дети, сама по себе исключает сексуальное возбуждение (речь идет не о физиологии, а о диалектическом толковании юридического термина). Именно поэтому мы разделяем мнение, что термин «порнография» правильно применять к фото- и видеоматериалам, где изображены взрослые, участвующие в половых актах, их имитации, доступным широкой общественности для получения сексуального удовольствия. Наряду с этим сексуальное насилие над детьми, применяемое при создании изображений и видео, как *тяжкое* преступление требует серьезного определения и не может сводиться к дефинициям вроде «детское порно» или «порнушка с детьми». Зачастую подобными понятиями оперируют преступники. Кроме того, соединение слов «порно» и «дети» характеризуется явно цинично-пренебрежительной смысловой нагрузкой, поэтому вполне резонно ставится вопрос о том, чтобы в официальных текстах, законодательстве, в деятельности правоохранительных и судебных органов, средств массовой информации и, наконец, гражданском обществе в целом отказаться от терминологии «детская порнография».

Эти и прочие аргументы послужили предпосылкой принятия в 2016 г. Люксембургских руководящих принципов (The Luxembourg Guidelines). Данный документ стал плодом сотрудничества 18 авторитетных международных организаций, таких как Секретариат Совета Европы, Европол, Детский фонд ООН, Африканская комиссия по правам и здоровью детей, Интерпол, Международный центр пропавших и эксплуатируемых детей и пр. Документ предлагает четкие ре-

⁶ Сексологическая энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/167>.

комендации, как ориентироваться в сложном наборе терминов, обычно используемых при рассмотрении вопросов о сексуальной эксплуатации детей и надругательства над ними. Так, в табл. 4 приведены некоторые ключевые термины, которых следует избегать, когда речь идет о сексуальном насилии над детьми.

Таблица 4 / Table 4

Термины, рекомендуемые к использованию, когда речь идет о сексуальной эксплуатации детей*

Terminology recommended for describing sexual exploitation of children

Термины, которые следует использовать с осторожностью или полностью избегать / Terminology to be used with care or avoided	Рекомендуемые термины / Recommended terminology
Детская порнография	Сексуальное насилие над детьми
Детский секс-туризм	Сексуальная эксплуатация детей в контексте путешествий и туризма
Детский секс-турист	Путешествующие, виновные в совершении сексуальных преступлений над детьми
Детская проституция	Эксплуатация детей для проституции
Детская проститутка, детский секс-работник	Жертва сексуальной эксплуатации
Заказчик, клиент, Джон	Злоумышленник, детский секс-преступник
Веб-камера детского секс-туризма / веб-камера детского сексуального насилия	Онлайн детское сексуальное насилие

* Источник: Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse. Adopted by the Interagency Working Group in Luxembourg. 2016. 28 Jan. URL: <http://luxembourgguidelines.org/english-version>.

Отметим, что использование рекомендованных терминов, кроме морально-этических, диктуется и вполне практическими соображениями: когда речь идет о международном сотрудничестве, а также о сотрудничестве между различными организациями, секторами и т.п., удобнее применять унифицированную терминологию. По сути, Люксембургские руководящие принципы — первый документ, в котором затронут этот вопрос.

Международная практика противодействия распространению детской порнографии в сети Интернет

Противодействие распространению детской порнографии в сети Интернет — это безусловно и преимущественно обязанность отдельных государств. Но не менее важным аспектом в этой работе является помощь неправительственных некоммерческих организаций.

Как выше упоминалось, одна из них — IWF. Это некоммерческая организация, членами которой являются такие интернет-гиганты, как Microsoft, Google, Apple, Amazon, Vodafone и пр., также IWF сотрудничает с Европейской комиссией. Следует отметить, что в своей работе сотрудники названной организации руководствуются нормативными документами, такими как Закон о защите детей 1978 г., Закон о сексуальных преступлениях 2003 г. (Англия и Уэльс), Меморандум о взаимопонимании: ст. 46 Закона о сексуальных преступлениях 2003 г., Правовые нормы для хостинговых компаний и их сотрудников (Шотландия), Закон о полиции и правосудии 2006 г. и пр. Кроме законов Соединенного Королевства, политики IWF руководствуются также положениями Директивы 2000/31/ЕС Европейского парламента и совета от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества (Директива об электронной торговле). В соответствии с этими документами были разработаны крите-

Таблица 5 / Table 5

Деление материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми, на категории
Categories of materials with child sexual abuse

Категория / Categories	Описание / Description
A	Изображения, включающие сексуальную активность с проникновением, изображения, связанные с сексуальной активностью животного или садизмом
B	Изображения, включающие сексуальную активность без проникновения
C	Другие непристойные изображения, не подпадающие под категории A или B

рии оценки материалов, которые содержат сцены сексуального насилия над детьми (табл. 5).

На основании этих критериев специально подготовленные аналитики IWF отслеживают, оценивают, локализуют и удаляют контент, который содержит сексуальное насилие над детьми. Таким образом, IWF, удаляя изображения с детской порнографией, с помощью технических средств противодействует этой проблеме.

Техническое решение данной проблемы имеет научную основу. Одними из первых этим вопросом заинтересовались ученые из Канады и Чили. В своем исследовании они подробно описывают сущность предлагаемого ими технологического подхода к борьбе с детской порнографией в сети Интернет [19, р. 56–61].

IWF является членом и соучредителем такой международной организации, как INHOPE — это глобальная сеть горячих линий, которая занимается искоренением незаконного контента в сети Интернет, в том числе материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми. По состоянию на январь 2019 г. в INHOPE входила 41 страна. Примечательно, что среди стран постсоветского пространства членами этой организации являются Эстония, Латвия, Литва и Россия. Сущность работы INHOPE состоит в том, что горячая линия принимает и обрабатывает заявки от пользователей сети Интернет о ресурсах с признаками противоправности, анализирует их содержание, устанавливает адресные и технические характеристики, после чего передает соответствующую информацию провайдеру для последующего удаления или блокировки таких ресурсов. В случае наличия признаков нарушения уголовного законодательства информация о противоправных ресурсах доводится до правоохранительных органов. В России, в частности, свою деятельность горячая линия осуществляет при поддержке Управления «К» МВД России, также она взаимодействует практически со всеми ведущими представителями интернет-индустрии.

Кроме технических средств борьбы с детской порнографией в Интернете, существуют и нормативно-организационные. К таким, например, можно отнести Руководящие указания для директивных органов по защите ребенка в онлайн-среде, разработанные Международным союзом электросвязи⁷. В этом документе

определены ключевые области, требующие внимания, и сформулированы рекомендации, что именно государствам нужно предпринять в целях противодействия распространению детской порнографии в Интернете. Помимо организационных и правовых мер, таких как усовершенствование законодательства, обеспечение механизма обнаружения незаконного контента и его удаления, требуется объединение усилий всех заинтересованных сторон в вопросах безопасности детей в режиме онлайн, в частности правительственных организаций, правоохранительных органов, органов социального обслуживания, родительских сообществ, объединений учителей, академических и исследовательских организаций, поставщиков услуг Интернета и других электронных услуг, поставщиков услуг коллективного доступа, например библиотек, центров связи, интернет-кафе и т.д. На наш взгляд, тезис о совместных усилиях государственного и частного секторов в противодействии распространению детской порнографии является очевидным. В документе также подчеркивается, что важная роль должна отводиться образовательным и техническим ресурсам. Так, стимулирование регулярного сервисного обслуживания пользователей, предусматривающего обновление операционной системы, установку и обновление брандмауэра и антивирусных программ, внесет свой вклад в решение рассматриваемой проблемы.

Еще одним инструментом противодействия распространению детской порнографии в сети Интернет является работа, выполняемая Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Так, в рамках этого направления была создана международная база данных о сексуальной эксплуатации детей (International Child Sexual Exploitation (ICSE)). Используя программное обеспечение для сравнения изображений и видео, следователи могут мгновенно установить связь между жертвами, преступниками и местами совершения преступлений. База данных позволяет избежать дублирования усилий и экономит драгоценное время, сообщая следователям, была ли серия изображений уже обнаружена или идентифицирована в другой стране или же она аналогична другим изображениям. Это также позволяет следователям обмениваться информацией со своими коллегами из более чем 50 стран. Таким образом, анализируя цифровой, визуальный и аудиоконтент, эксперты могут находить улики, выявлять любые совпадения в делах и объединять свои усилия по поиску

⁷ Руководящие указания для директивных органов по защите ребенка в онлайн-среде // Международный союз электросвязи : офиц. сайт. URL: <https://www.itu.int/en/cop/Documents/guidelines-educ-r.pdf>.

жертв сексуального насилия и совершивших его лиц. Следует отметить эффективность этой базы данных. По состоянию на сегодняшний день ICSE содержит более 1,5 млн изображений и видео, и благодаря содержащейся в ней информации удалось выявить 19 400 жертв сексуальной эксплуатации по всему миру.

Выводы

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы. Изобретение человечеством Интернета стало прорывом в использовании такого важного для современного общества ресурса, как информация. Все больше людей в мире прибегает к этой технологии каждый день. Чаще всего «первопроходцами» в освоении новых технологий становятся дети и молодые люди, поэтому очень важным аспектом при обмене информацией является ее безопасность и законность. Поскольку Интернет стал всеобъемлющей технологией, вопрос безопасности обмена информацией — это вызов всему сообществу.

Одно из серьезнейших киберпреступлений — распространение детской порнографии через Интернет. Общественная опасность этого деяния не ставится под сомнение ни одним государством в мире.

Несмотря на усилия, прилагаемые государствами к расследованию нарушений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, реальные масштабы таких преступлений и количество пострадавших остаются неизвестными.

Перед национальными законодательствами стоят различные задачи по противодействию распространению детской порнографии в сети Интернет: перед одними — криминализация таких деяний, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, перед другими — усовершенствование законодательства в области борьбы с детской порнографией, перед третьими — на-

лаживание эффективного международного сотрудничества в рамках противодействия рассматриваемому явлению и совершенствование технических средств борьбы с ним. Такое расхождение в задачах связано, как представляется, с социально-экономическим, технологическим уровнем развитием того или иного государства, а также с масштабами использования населением информационно-телекоммуникационных технологий.

Социальная опасность рассматриваемой проблемы настолько существенна, что к ее разрешению присоединилось множество неправительственных международных организаций. Причем они не только осуществляют наблюдение и гражданский надзор, но и предпринимают реальные меры по борьбе с детской порнографией.

На международном уровне (в рамках ООН, Совета Европы) принят ряд документов, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации и противодействие распространению детской порнографии в сети Интернет. Достаточно ли этого? На сегодняшний день может быть. Поскольку интернет-технологии постоянно развиваются, вопрос правового обеспечения безопасности детей должен всегда находиться на контроле. По нашему мнению, одно из наиболее слабых мест в противодействии распространению детской порнографии в сети Интернет — в недостаточной мере отлаженное взаимодействие между государствами. В свете глобализационных процессов в мире, а также с учетом того, что Интернет не имеет границ, считаем, что основные усилия государств должны быть направлены на активизацию сотрудничества (в том числе под эгидой международных организаций, в первую очередь Интерпола) в противодействии деяниям, связанным с сексуальной эксплуатацией детей, и координацию своих действий в этой сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипенко А.Л. Уголовно-правовые и иные средства противодействия обороту материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети Интернет / А.Л. Осипенко // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 110–114.
2. Павленко І.В. Інтернет-порнографія — явище ХХІ століття / І.В. Павленко, Я.П. Найдьон // Матеріали Всеукраїнського самміту приватних детективів (м. Дніпро, 30 листопада 2017 р.). — Дніпро : Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ, 2018. — С. 170–174.
3. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р.И. Дремлюга. — Владивосток, 2007. — 25 с.
4. Лесько Н.В. Боротьба з дитячою порнографією в мережі Інтернет / Н.В. Лесько // ІТ-право: проблеми та перспективи розвитку в Україні : збірник 2-ї Міжнародної науково-практичної конференції (Львів, 17 листопада 2017 р.). — Львів, 2017. — С. 116–123.
5. Negredo L. Child Pornography on the Internet / L. Negredo, O. Herrero // Psychologist Papers. — 2016. — Vol. 37, iss. 3. — P. 217–223.

6. Cisneros D. Virtual Child Pornography on the Internet: A «Virtual» Victim? / D. Cisneros // *Duke Law & Technology Review*. — 2002. — URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1060&context=dltr>.
7. Gray M. The new Face of Child Pornography: Digital Imaging Technology and the Law / M. Gray // *Journal of Law, Technology & Policy*. — 2008. — Vol. 1. — P. 175–198.
8. O'Donnell I. Child Pornography: Crime, Computers and Society / I. O'Donnell, C. Milner. — Portland, 2007. — 272 p.
9. Lehman P. Pornography: Film and Culture / P. Lehman. — London : Rutgers Univ. Press, 2006. — 272 p.
10. Пілат Є.Г. Обмеження обігу друкованої та аудіовізуальної інформації з міркувань суспільної і державної безпеки у Сполучених Штатах Америки / Є.Г. Пілат // Проблеми вдосконалення правового регулювання щодо забезпечення прав та основних свобод людини і громадянина в Україні : Матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. молодих вчених та аспірантів (Івано-Франківськ, 23–24 квіт. 2009 р.). — Івано-Франківськ, 2009. — С. 74–76.
11. Itzin C. Pornography and the Construction of Misogyny / C. Itzin // *Journal of Sexual Aggression*. — 2002. — Vol. 8, № 3. — P. 4–42.
12. Lanning K.V. Child Molesters: A Behavioral Analysis / K.V. Lanning. — Washington : National Center for Missing and Exploited Children, 1992. — 149 p.
13. Quayle E. The COPINE Project / E. Quayle // *Irish Probation Journal*. — 2008. — Vol. 5. — P. 65–83.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — URL: <http://www.ozhegov.com/words/25592.shtml>.
15. Коржанський М.Й. Кримінальне право і законодавство України. Частина особлива: курс лекцій / М.Й. Коржанський. — Київ : Атіка, 2001. — 544 с.
16. Гусарова М.В. Порнографія. К вопросу о необходимости выработки дефиниции данного понятия и его законодательного закрепления / М.В. Гусарова // *Закон и право*. — 2009. — № 1. — С. 87–88.
17. Крукс Р. Сексуальність / Р. Крукс, К. Браур. — Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. — 480 с.
18. Келли Г.Ф. Основы современной сексологии / Г.Ф. Келли. — 6-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2000. — 890 с.
19. Cyber Child Pornography: a Review Paper of Social and Legal Issues and Remedies — and a Proposed Technological Solution / B.H. Shell, M.V. Martin, P.C.K. Hung, L. Rueda // *Aggression and Violent Behavior*. — 2007. — Vol. 12, № 1. — P. 45–63.

REFERENCES

1. Osipenko A.L. Criminal law and other means of counteracting online trade of content with underage pornography. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2007, no. 1, pp. 110–114. (In Russian).
2. Pavlenko I.V., Najd'on Ja.P. Internet Pornography is a Phenomenon of the XXI Century. *Materialy Vseukrai'ns'kogo sam-mitu pryvatnyh detektyviv (m. Dnipro, 30 lystopada 2017 r.)*. [Materials of the All-Ukrainian Summit of Private Detectives (Dnipro, November 30, 2017)]. Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs, 2018, pp. 170–174. (In Ukrainian).
3. Dremluga R.I. *Internet-prestupnost'. Avtoref. Kand. Diss.* [Internet Crimes. Cand. Diss. Thesis]. Vladivostok, 2007. 25 p.
4. Les'ko N.V. Combating child pornography on the Internet. *IT-pravo: problemi ta perspektivi rozvitku v Ukraini. Zbirnik 2-i Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii (L'viv, 17 lystopada 2017 r.)*. [IT Law: Problems and Prospects of Development in Ukraine. Collected Papers Based on the Materials of the II International Scientific and Practical Conference]. Lviv, 2017, pp. 116–123. (In Ukrainian).
5. Negredo L., Herrero O. Child Pornography on the Internet. *Psychologist Papers*, 2016, vol. 37, iss. 3, pp. 217–223.
6. Cisneros D. Virtual Child Pornography on the Internet: A «Virtual» Victim? *Duke Law & Technology Review*, 2002. Available at: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1060&context=dltr>.
7. Gray M. The new Face of Child Pornography: Digital Imaging Technology and the Law. *Journal of Law, Technology & Policy*, 2008, vol. 1, pp. 175–198.
8. O'Donnell I., Milner C. *Child Pornography: Crime, Computers and Society*. Portland, 2007. 272 p.
9. Lehman P. *Pornography: Film and Culture*. London, Rutgers University Press, 2006. 272 p.
10. Pilat Je.G. Limiting the circulation of print and audio-visual information due to public and state security considerations in the United States of America. *Problemi vdoskonalennya pravovogo reguluvannya shchodo zabezpechennya prav ta osnovnykh svobod lyudini i gromadyanina v Ukraini. Materiali Vseukrai'ns'koi naukovo-praktichnoi konferentsii molodikh vchenikh ta aspirantiv (Ivano-Frankivs'k, 2009 r.)*. [Problems of Improving the Legal Regulation of Ensuring the Rights and Basic Liberties of Man and Citizen in Ukraine. Material of All-Ukrainian Research Conference of Young Researchers and Ph.D. students (Ivano-Frankivsk, 2009)]. Ivano-Frankivsk, 2009, pp. 74–76. (In Ukrainian).
11. Itzin C. Pornography and the Construction of Misogyny. *Journal of Sexual Aggression*, 2002, vol. 8, no. 3, pp. 4–42.
12. Lanning K.V. *Child Molesters: A Behavioral Analysis*. Washington, National Center for Missing and Exploited Children, 1992. 149 p.
13. Quayle E. The COPINE Project. *Irish Probation Journal*, 2008, vol. 5, pp. 65–83.
14. Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Available at: <http://www.ozhegov.com/words/25592.shtml>. (In Russian).
15. Korzhans'kii M.I. *Kriminal'ne pravo i zakonodavstvo Ukraini. Chastina osobлива* [Criminal Law and Legislation of Ukraine. The Part is Special]. Kiev, Atika Publ., 2001. 544 p.
16. Gusarova M.V. Pornography. To the issue of the necessity of developing a definition of the concept and its inclusion in legislation. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2009, no. 1, pp. 87–88. (In Russian).
17. Crooks R.L., Baur K. *Our Sexuality*. Belmont, Thomson/Wadsworth, 1941. 631 p. (Russ. ed.: Crooks R.L., Baur K. *Seksual'nost'*. Saint Petersburg, Praitm-EVROZNAK Publ., 2005. 480 p.).
18. Kelly G.F. *Sexuality Today: The Human Perspective*. Boston, McGraw-Hill, 1998. 647 p. (Russ. ed.: Kelly G.F. *Osnovy sovremennoi seksologii*. Saint Petersburg, 2000. 890 p.).
19. Shell B.H., Martin M.V., Hung P.C.K., Rueda L. Cyber Child Pornography: a Review Paper of Social and Legal Issues and Remedies — and a Proposed Technological Solution. *Aggression and Violent Behavior*, 2007, vol. 12, no. 1, pp. 45–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Павленко Ирина Владимировна — доцент кафедры публичного права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», кандидат юридических наук, г. Киев, Украина; e-mail: pavlenko_irp@ukr.net.

Егорова Валентина Сергеевна — доцент кафедры публичного права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», кандидат юридических наук, доцент, г. Киев, Украина; e-mail: vsegorova@hotmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Павленко И.В. Детская порнография в сети Интернет: состояние проблемы и мировые тенденции противодействия ей / И.В. Павленко, В.С. Егорова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).133-143 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 133–143.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavlenko, Irina V. — Ass. Professor, Chair of Public Law, National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kiev Polytechnic Institute», Ph.D. in Law, Kiev, Ukraine; e-mail: pavlenko_irp@ukr.net.

Egorova, Valentina S. — Ass. Professor, Chair of Public Law, National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kiev Polytechnic Institute», Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kiev, Ukraine; e-mail: vsegorova@hotmail.com.

FOR CITATION

Pavlenko I.V., Egorova V.S. Online child pornography: problem overview and global trends in counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 133–143. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).133-143. (In Russian).